

ПС: У нас новый анлейтор, и он еще дважды поменяется.

По дороге в особняк Линь Су Цинь забрал Цинь Мо и до сих пор жалел об этом. Жаль, что он не мог оценить работу Е Синя с близкого расстояния.

Но в резиденции семьи Е Е Синь все еще стоял перед дверью отца. Он изо всех сил старался взбодриться и наконец постучал в дверь отцовской спальни.

Господин Е стареет. Хоть он и ложится рано, но спит плохо и просыпается даже от небольшого движения. Кто же мог постучать в дверь посреди ночи? Посмотрев на камеры наблюдения, он увидел, что это был его четвертый сын.

Старик нахмурился, надел халат, встал с кровати и позволил Е Сину войти.

После этого он был ошеломлен.

Всю свою жизнь Е Сюань, не говоря уже о том, что он был стариком, был еще и чистым стариком. В романтическом плане он всю жизнь посвятил своей жене и даже не смел думать о других.

Даже о собственном сыне.

Поэтому он даже не подозревал, что у Е Синя есть кто-то в сердце. Хотя поиск партнера для него был исключительно его инициативой, в какой-то степени это была и его ответственность как отца.

Он не ожидал, что Е Синь откажется от помолвки, как и не ожидал, что его четвертый сын, который всегда любил держать лицо, опустится на колени на пол!

Вступительное слово Е Синь произнес Ши Цин.

Первая фраза прозвучала сразу: "Папа, этот сын не прав, этот сын не сыновний, этот сын не правильный".

Прежде всего, отбрось позу, в которой ты постоянно говоришь о себе плохо. Вся вина лежит на тебе, и возьми на себя инициативу и признайся в мягких уступках, сразу сделав старика мягким! Он скажет: "Ай, мой драгоценный сын, что ты делаешь!" - и все отпустит.

Затем Е Синь принялся настойчиво декламировать заученную наизусть речь.

Пока ничего не говори. Вначале Ши Цин действительно слово в слово повторял за ним слова.

Тогда он слушал, но чувствовал, что просто не в силах сказать такое. Он и тогда чувствовал, что не сможет этого сделать, а если и сделает, то это будет жестко и безэмоционально, и Е Сюань сразу поймет, что это спектакль. Но вот чего он не ожидал, так это того, что в этот момент, когда он открыл рот, чтобы заговорить, все слова, казалось, уже давно были заперты в его сердце, и он не мог остановиться, как только открыл рот. Это было полностью от сердца, и все его истинные эмоции проявились естественно, без фальши.

"Папа, я не знаю, что делать, я не смею говорить другим, а тем более тебе. Я пять лет пытался забыть его, но у меня ничего не получается, я знаю, что это невозможно для меня и для него. Да, его возраст, личность, отношения с тобой и семьей Е - все это невозможно. Я все это понимаю, но не могу контролировать. Папа, я просто не могу, я не могу забыть его, я действительно не знаю, что делать..."

Когда Е Синь заговорил, у него без предупреждения потекли слезы. Он никогда в жизни не был так смущен, не говоря уже о том, чтобы быть таким скромным, но он ничуть не жалел об этом. Как сказал Е Цин, это его отец, который любит его. Что с того, что он смущается, что с того, что он смиряется?

Старик был совершенно ошеломлен. В его сердце просто перевернулась вся логика. Он немного разозлился, но больше всего ему было обидно за своего ребенка. Ши Цин знал, что если Е Синь проявит упрямство и встретится со стариком лицом к лицу, то Е Сюань будет в ярости. Хотя старик и не захочет бить сына, он, конечно, будет жестоко ругать его. Возможно, он даже заставил бы его жениться.

Но с таким видом Е Синя он не мог потерять самообладание. У старика не было выбора, его ребенок действительно был беспомощен, он даже пришел к нему в таком виде...

Е Синь опустился на колени. Хотя слезы текли, он не издавал никаких рыданий, и голос его не был гнусавым. Он лишь слабо произнес: "Папа, я знаю, что ты делаешь это для моего блага, и ты нашел для меня самого подходящего партнера. Если бы в моем сердце никого не было, я бы точно прожил остаток жизни нормально. Но уже слишком поздно, что мне делать, папа? Если я ничего тебе не скажу, то просто выйду замуж, и в конце концов Гу Янь поймет мои чувства. Я действительно не знаю, что делать! Я не забывал о своих чувствах к Линь Су на протяжении пяти лет! Не знаю, смогу ли я забыть его за пять лет или через пять лет после этого. Если я не смогу его забыть, то как я буду противостоять семье Гу, как я буду противостоять Гу Янь, как я буду выживать..."

Если вышеприведенные слова заставили Е Сюаня смягчиться и расстроиться, то эти слова ударили прямо в сердце Е Сюаня и внезапно разбудили его.

Е Сюань - Альфа, хотя он и не может понять беспомощность Омеги, и иногда не может так тщательно все обдумать, но он все-таки опытный старейшина. После того, как ему стало известно о "непреднамеренном" комментарии Е Синя, он смог мгновенно увидеть будущее.

Если у Е Синя действительно была такая глубокая одержимость Линь Су, и если он настаивал

на его женитьбе на семье Гу, то последствия были бы просто невообразимыми.

Как альфа-самцу не понять этого? Иметь в сердце омеги кого-то другого - это оскорбление на всю жизнь. Даже с поддержкой семьи Е, дни Е Синя... уже...

Хаа! Е Сюань тяжело вздохнул, помог Е Синю подняться и наконец произнес первую фразу за ночь: "Ты... ты дитя!".

Е Синь беззвучно плакал.

Е Сюань, чувствующий себя подавленным и беспомощным, вспомнил о Линь Су и, не удержавшись, обрушил на него свой гнев, воскликнув: "Линь Су, этот ублюдок! Как же я был слеп тогда!"

В связи с этим Ши Цин распорядился, что если Е Сюань будет ругать Линь Су, то Е Синь должен слушать и не сопротивляться.

На самом деле, Е Сину сейчас было все равно, его настроение сильно колебалось, и в то же время он был очень шокирован.

Он сомневался в том, что сказал Е Цин. Прежде чем постучать в дверь и войти, он тоже много чего себе нафантазировал, но все результаты указывали на одно - Е Сюань будет в ярости. Старик категорически откажется и даже будет бить и ругать его.

Он считал, что не может общаться с отцом.

Но теперь, когда он открыл свои истинные чувства, реакция Е Сюаня была совершенно невообразимой.

Он не бил и не ругал его. Он чувствовал, что Е Сюань очень зол, но из-за жалости к нему терпел все это. В итоге его отец, величественный, как гора, лишь беспомощно вздохнул.

Е Синь никогда в жизни не плакал так долго. Он всегда знал, что Е Сюань любит его, но никогда не думал, что отец так сильно любит его.

Он был так несправедлив.

***

Хотя Ши Цин не мог наблюдать за происходящим, как ему хотелось бы, он не слишком переживал из-за сложившейся ситуации.

Хотя за последнюю неделю старик и Е Синь ополчились друг на друга, суть в том, что им не хватает хорошего общения друг с другом, и они ослеплены гневом.

Кроме того, они слишком неуступчивы и горды.

Даже если речь идет о родителях, детях, братьях и сестрах или любимых людях, если они ладят друг с другом, не принимая все во внимание, в конечном итоге обе стороны могут только проиграть.

Только сделав шаг назад в самом начале, можно ясно увидеть ситуацию.

В какой-то степени это и есть взгляд Ши Цина на жизнь. Именно эта концепция позволяет ему жить комфортно и удобно рядом с Цинь Мо.

Ши Цин последовал за Цинь Мо, и они вошли в особняк Линь Су. Несмотря на то что была глубокая ночь, они увидели, что генерал Лин по-прежнему занят военными делами.

После этого Ши Цин убедился в превосходных актерских способностях Цинь Мо.

Войдя в кабинет, Цинь Мо схватил Линь Су за воротник, его глаза были полны гнева, он кричал: "Линь Су! Ты зверь!"

Линь Су был ошеломлен, даже Ши Цин, находившийся рядом с ним, был (⊖-⊖).

Линь Су не успел среагировать, как тяжелый удар пришелся ему в лоб. Что еще больше удивило его, так это то, что он не смог убежать.

Но тут в его теле проснулись боевые нервы, и Линь Су откинулся назад, парируя следующую волну ударов. Лицо Цинь Мо не изменилось, он отклонился в сторону и снова ударил его.

Они обменивались ударами один за другим. Было трудно различить их быстро движущиеся фигуры.

Ши Цин расширил рот, некоторое время смотрел на него, а затем молча закрыл его. Теперь, когда он тоже стал экспертом в области боя, он понял, что Цинь Мо несерьезен и просто играет с этой деревяшкой.

Линь Су, конечно, не решился использовать всю свою силу. Его мучила совесть. Хотя у него не было романтических отношений с Е Синь, ему нравился Е Синь, и этого было достаточно, чтобы его всю оставшуюся жизнь мучила совесть.

Но ссориться таким образом - не лучшая идея. Линь Су остановил нападение, открыл рот и сказал: "Е Мо, ты... Что ты делаешь?"

"Что ты делаешь?" Кулаки Цинь Мо продолжали двигаться, а его голос был холодным: "У тебя хватает смелости совершать поступки, но не хватает смелости признаться в них?!"

Линь Су был слегка ошеломлен, но от удара не уклонился. Его красивое лицо было сильно разбито, а на месте удара мгновенно лопнула кожа и потекла кровь.

Но у него не было времени думать об этом, он лишь громко сказал: "Я, Линь Су, смею поступать гордо, я точно не трус!"

Эта фраза заставила Цинь Мо остановиться. Он посмотрел на Линь Су с усмешкой в уголках рта, его глаза были полны гнева: "Ты уверен, что не трус? Хорошо! Тогда завтра же отправишься в резиденцию семьи Е и сделаешь предложение руки и сердца!"

"Предложить... предложить?" Выражение лица Линь Су было таким, словно он отправился в Сычуань поиграть. "Что... Что ты имеешь в виду? Я... как я могу..."

"Что? Опять испугался? Разве ты не знаешь, что погубил Е Синя?!"

Услышав имя Е Синя, Линь Су слегка изменился в лице: "Е Синь, что с Е Синем?"

Цинь Мо холодно посмотрел на него, его поведение определенно напоминало поведение самого заботливого брата в мире. Он выглядел таким сердитым, что не только его поведение было жестким, но и голос, и тон были очень подавляющими.

"Е Синь уже взрослый, наш старик готовится выдать его замуж, но когда дело доходит до брака, все престижные семьи избегают его, говоря, что он возлюбленный генерала Линя. Говорят, что он уже заказан тобой, и никто не смеет о нем упоминать!"

Как только эти слова прозвучали, Линь Су был совершенно ошарашен.

"Невозможно, невозможно! Мы с Е Синем не вместе! Мы с Е Синем... у нас ничего нет!"

Цинь Мо усмехнулся и сказал: "Нет? Тогда скажи мне, что ты сделал за эти два года? С кем ты проводишь праздники каждый год? К кому ты возвращался во время каникул? Раз уж между вами ничего нет, что ты делаешь рядом с Е Синем целыми днями? Раз уж вы не вместе, почему бы тебе не жениться?"

От этих вопросов красивое лицо Линь Су побелело.

Он не мог ответить на все эти вопросы.

Ему нравится Е Синь, и в его сердце есть только Е Синь. Он хотел бы смотреть на него все время. Обычно он сдерживал себя, но пока Е Синь искал его, он не мог сдерживать себя, чтобы не посмотреть на него. Он знал, что недостойн Е Синя, поэтому продолжал выполнять свой долг и не решался подойти к нему слишком близко. Он думал, что этого будет достаточно, но не ожидал, что все обернется против него.

Линь Су был удручен. Он знал, что поворотным пунктом в жизни омеги является брак. Даже если бы он не был женат, он уже был стар, как грязь, и жизнь этого омеги была бы разрушена, если бы он женился...

Е Синь... У Е Синя должна быть лучшая жизнь, там будет молодой красавец Альфа, который полюбит его. У них будут дети, они будут поддерживать друг друга и жить вместе в мире.

И он всегда будет охранять его в темноте, пока он может видеть его, он будет доволен.

Но это будущее... все было разрушено им.

Линь Су стоял в оцепенении, он был храбрым и неудержимым генералом на поле боя, но в этот момент он был в полной растерянности.

Цинь Мо посмотрел на него, его голос успокоился, но все еще был холоден как лед.

"Не оправдывай себя, так называемое "счастье Е Синя" - это только потому, что ты робкий. Ты, достойный генерал, трус! Ты боишься молодости, неопределенного темперамента и импульсивной любви Е Синя. Ты боишься постареть, боишься, что со временем потеряешь его любовь, боишься, что Е Синь возненавидит тебя, уйдет, бросит".

"Ты боишься сделать шаг вперед, лучше не двигаться, чем потерять шаг после того, как ты пошел вперед. Ты даже не осмеливаешься бороться за него, думаешь, что, просто фантазируя о будущем, найдется кто-то лучше, кто полюбит Е Синя? Почему ты не думаешь о том, сможет ли влюбленный в тебя Е Синь быть принят другими? Ты все время говоришь, что это все ради Е Синя, но на самом деле ты эгоистично думаешь только о себе".

"Я прав?" Цинь Мо слегка приподнял брови, презрительно глядя на него: "Ты эгоистичный, бесхребетный трус!"

<http://bllate.org/book/5264/522053>